

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ – ОТ ИСТОРИИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Курбанов Шерзод Мураткobilович

Соискатель Университета общественной безопасности Республики
Узбекистан

Хайдаров Нодир Собирович

Самостоятельный соискатель

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.8093173>

ARTICLE INFO

Received: 22th June 2023

Accepted: 28th June 2023

Online: 29th June 2023

KEY WORDS

*Рецидивист, рецидивная
преступность,
профилактика,
криминальная среда и др.*

ABSTRACT

В статье анализируются исторические и современные аспекты понятия рецидивизма. Также классифицируются криминологические аспекты личности рецидивиста.

Понятие рецидива правонарушений в рамках уголовно-правовой науки в Туркестане не исследовались. После завоевания этой местности Россией, на некоторой ее части использовалось российское криминальное разбирательство..

В то же время понятие рецидива преступлений в рамках уголовно-правовой науки в России разрабатывалось как до революции 1917 г., так и после нее[1]. Указания на повышенную опасность рецидива и о необходимости более строгого наказания рецидивистов встречаются в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., в УК РСФСР 1922 г., в Основных началах уголовного законодательства СССР 1924 г.[2], которые распространялись и на уголовное судопроизводство Узбекистана. Однако в дальнейшем рецидиву стали уделять недостаточное внимание. В условиях культы личности проблемы борьбы с рецидивом преступлений фактически не рассматривались. В это время наблюдалась тенденция подмены настойчивой и реальной борьбы с рецидивной преступностью общими формулировками об отсутствии в нашей стране этого вида преступности. Обосновывая такой подход, некоторые исследователи утверждали, что ставить момент большей социальной опасности в зависимости от момента формальной судимости за ранее совершенное преступление или с момента отбытия наказания за него значило бы вступление на путь формальной оценки социальной опасности субъекта, что противоречит принципам советского уголовного права.

В условиях начала нового тысячелетия в нашей стране случается переосмысление многих уголовно-правовых институтов и отдельных понятий, криминальное законодательство существенно изменяется, в частности, модифицируется законодательное определение рецидива.

Вопрос о понятии рецидива преступлений и его видах разрабатывается в правовой теории много лет, но среди исследователей-правоведов нет единого мнения в оценке и толковании этого понятия. Конкретные предложения по выбору признаков, позволяющих отнести лицо, совершившее повторное преступление, к категории рецидивистов, а рассматриваемое явление – к рецидиву, обнаруживают существенные расхождения, которые в определенной мере носят объективный характер, так как понятие «рецидив преступлений» используется представителями разных наук: уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права. Соответственно различают легальный, криминологический, пенитенциарный рецидив.

Кроме того, среди ученых, признающих уголовно-правовой рецидив, нет единого мнения о существенных признаках этого явления. Проявляя единодушие в том, что уголовно-правовой рецидив имеет место лишь в случае совершения одним и тем же лицом повторного преступления после его осуждения за предыдущее, но в пределах срока погашения судимости (если судимость не снята) ученые данной группы расходятся в оценке различных обстоятельств, относящихся к повторению преступлений.

В нашем исследовании термин «рецидивист» нами будет использоваться только в криминологическом контексте.

Вместе с тем и в рамках одной отрасли науки расхождения в определении рецидива весьма значительны. Поэтому необходимо более подробно рассмотреть признаки, устанавливаемые уголовным законодательством и предлагаемые разными авторами для характеристики рецидива преступлений. Именно такой анализ дает возможность решить те задачи, которые нами поставлены. Начнем с понятия легального рецидива.

Например, П.Ф. Гришанин относил к числу правовых признаков, характеризующих рецидив и рецидивистов, следующие:

- 1) совершение виновным двух или более преступлений;
- 2) наличие у виновного судимости за прошлое преступление перед совершением повторного преступления;
- 3) умышленный характер преступлений, совершенных виновным до и после осуждения.

Часть теоретиков – исследователей рецидива считали, что если осужденный совершил повторное преступление сразу после вступления приговора в законную силу, то согласно изложенной точке зрения он рецидивистом не признается, но преступление, совершенное им в колонии десятью днями позже, превращает его в рецидивиста.

Согласиться с этим трудно. Нам представляется правильной позиция В.И. Попова, который писал по этому поводу следующее: «...неэффективно-сть срочного наказания не может быть констатирована до истечения всего срока, определенного судом. Требование же полного отбытия наказания, как

условие признания повторного преступления рецидивом, противоречит закону и практике борьбы с рецидивной преступностью»[3]. Таким образом, решающее значение должен иметь не факт отбытия наказания (т.е. пенитенциарное воздействие

на осужденного), а факт отрицательной оценки его деяния органом государства (судом).

В действующем с 1 апреля 1995 года в ч. 1 ст. 34 УК РУз содержится законодательное определение рецидива преступлений: Рецидивом признается совершение лицом нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление.

Как отмечает профессор М.Х. Рустамбаев: «Это так называемый общий или простой рецидив преступлений, в основу которого положены два признака: совершение нового умышленного преступления и наличие судимости у лица за предыдущее умышленное преступление.

Данные признаки, надо сказать, относятся в равной степени ко всем трем видам рецидива. Описанным в ст. 34 УК: простому, опасному и особо опасному рецидиву»[4].

Уже из законодательной трактовки можно выделить два основных признака рецидива: *во-первых*, это совершение лицом в разное время двух и более преступлений; *во-вторых*, необходимо наличие судимости за предшествующее преступление. Причем неважно, отбывало ли лицо наказание по предшествующему приговору или нет. Факт отбытия учитывается лишь при избрании вида учреждения по исполнению наказания в случае осуждения рецидивиста к лишению свободы.

Часть ученых оспаривала один из вышеуказанных признаков рецидива преступлений – признак умышленности ранее совершенных преступлений и вновь совершенного преступления. Действительно, закон, определяя понятие преступления, признает таковым не только деяние, совершенное умышленно, но и по неосторожности. Значит, по закону, общество нуждается в уголовно-правовой защите от неосторожных посягательств не менее, чем от умышленных. На основании чего Т. М. Кафаров считал, что тезис об обязательной умышленности преступления в рецидиве «истекает из недооценки преступлений, совершенных по неосторожности». Напротив, Ю.И. Шутов утверждал, что «...рецидив – понятие не только юридическое, но и социологическое, выражающее повышенную опасность субъекта, поэтому для признания рецидива следует учитывать только умышленные преступления, совершенные лицом после достижения восемнадцати лет, поскольку именно эти моменты, в первую очередь, свидетельствуют о повышенной опасности»[5]. Такого же мнения придерживался и Ю.М. Ткачевский[6].

По нашему взгляду, личность может обладать повышенной общественной опасностью и до восемнадцатилетнего возраста, так как человек и в более раннем возрасте способен осознавать противоправность своих действий и уголовно-правовые последствия, связанные с ними. Кроме того, излишние, если можно так выразиться, поблажки способны увеличить уровень подростковой преступности. Приведем некоторые цифры из статистического исследования, проведенного автором в 2016-2020 гг. По данным опроса обследованных рецидивистов, 32 % совершили первое преступление в возрасте именно до 18 лет.

Однако в ч. 6 ст. 34 УК РУз установлено, что «при рассмотрении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом не учитывается судимости за преступления, совершенные им в возрасте до восемнадцати лет, а также судимости,

погашенные или снятые в установленном законом порядке». Опрос респондентов, деятельность которых связана с борьбой с преступностью лиц совершающих насильственный рецидив преступлений против жизни и здоровья дал основание нам полагать, что возраст, указанный в ч. 6 ст. 34 УК РУз, необходимо привести в соответствие с возрастом, указанным в ч. 1 ст. 17 УК РУз, т.е. при рецидиве преступлений не учитывать судимости за преступления, совершенные в возрасте до 16 лет.

Также существенным юридическим признаком рецидива является наличие судимости за ранее совершенное преступление. Судимость в качестве обязательного юридического признака признавалась еще русскими дореволюционными юристами.

Итак, перечислим признаки рецидива преступлений в соответствии со ст. 34 УК РУз.

Первый признак – это умышленная форма вины предыдущего и последующего преступлений, т.е. рецидив не должен образовываться как сочетание неосторожных преступлений, так и сочетание неосторожных преступлений с умышленными.

Второй признак – судимость за предыдущее умышленное преступление, которая, как известно, является порождением факта осуждения преступника и назначения ему наказания.

Третий признак – возраст преступника на момент совершения предыдущего и последующего преступления (ч. 6 ст. 34 УК РУз).

Не менее важно и то, что в УК РУз не предусматривается повышенная ответственность за разновидности рецидива – опасный и особо опасный, как и решение законодателем вопроса назначения наказания любого вида, в том числе пожизненного лишения свободы, применения условно-досрочного освобождения от наказания, погашения и снятия судимости не ставится в зависимость от особых качеств личности преступника, но связывается, главным образом, с опасностью совершенных преступлений, в которой, безусловно, эти качества личности проявляются.

В ст. 34 УК РУз называются существенные признаки рецидива и его видов. Для того, чтобы точнее определить суть понятия рецидива преступлений, необходимо выяснить, как оно соотносится со смежными понятиями, сформулированными в УК РУз с совокупностью. В уголовно-правовой литературе это явление, обозначаемое этими понятиями, принято называть множественностью преступлений.

Сходство между совокупностью и рецидивом заключается в том, что в любом из этих случаев речь идет о одновременном совершении одним лицом нескольких преступлений (за исключением так называемой идеальной совокупности преступлений – ч. 2 ст. 33 УК РУз). По другим признакам совокупность и рецидив существенно различаются, причем различие между совокупностью и рецидивом более очевидно.

Для совокупности преступлений, как явствует из ст. 33 УК РУз, «свойственны следующие признаки: совершение лицом двух или более преступлений; совершение преступлений, квалифицируемых по самостоятельным статьям особенной части УК, т.е. однородных или разнородных преступлений; ни за одно из совершенных

преступлений лицо не было осуждено, т.е. все они совершены до вынесения приговора хотя бы за одно из них».

Этот вид множественности в теории уголовного права принято называть реальной совокупностью преступлений[7]. Совокупность отличается от рецидива, во-первых, тем, что рецидив могут образовать только одновременно совершенные умышленные преступления, а совокупность – и умышленные, и неосторожные в любой их последовательности. Во-вторых, существенным признаком рецидива является наличие у преступника судимости за предыдущее преступление на момент совершения последующего преступления. Совокупность же, наоборот, предполагает совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Совокупность имеет лишь одно уголовно-правовое последствие – специальный порядок назначения наказания преступнику, установленный в ст. 59 УК РУз.

Рассматривая вопрос множественности преступлений представляется необходимым напомнить и о повторности преступлений. Существенно влияющий на квалификацию совершаемого преступного деяния.

Под повторностью преступлений в уголовном законодательстве «понимается одновременное совершение лицом двух и более умышленных преступлений, предусмотренных: одной и той же статьей Особенной части УК, если она предусматривает ответственность за одинаковые составы преступлений; одной и той же частью статьи Особенной части УК, если данная статья предусматривает ответственность за разные составы преступлений (например, статьи 228, 248, 273 УК).

В отдельных, специально указанных в уголовном законе случаях, повторность признается и совершение лицом двух или более умышленных преступлений, предусмотренных разными Особенной части УК (например, части вторые статей 118, 119, 18, 211, 212, часть третья статьи 213, часть вторая статьи 276).

Важно отметить и о том положении, что совокупность и повторность преступлений отсутствует, если лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности (статьи 64-68 УК) либо от наказания (статьи 69-76 УК).

Традиционное для теории и законодательства отношение к повышенной наказуемости рецидива как к радикальному средству его предупреждения не только остается неизменным в действующем УК РУз, но и получает дальнейшее развитие. Как отмечалось выше, в ч. 2 ст. 59 УК РУз установлены максимально возможные размеры наказания, назначаемого при рецидиве. Статья 57² УК РУз (Назначение наказания по преступлениям, по которым заключено соглашение о признании вины) определяет, что срок или размер наказания, назначенного по преступлениям, по которым заключено соглашение о признании вины, не может превышать половины максимального наказания, предусмотренного соответствующей статьей (частью) Особенной части УК[8].

Говоря об уголовно-правовой значимости рецидива преступлений, следует также заметить, что в соответствии с п. «н» ст. 56 УК РУз он является обстоятельством, отягчающим наказание. Тем самым законодатель подчеркивает, что при назначении наказания правоприменитель должен рассмотреть вопрос: «Совершено преступление

впервые или же в действиях виновного усматриваются признаки рецидива преступлений»? Это один из ключевых моментов в реализации принципа индивидуализации наказания. Справедливость того, что рецидив преступлений по своей правовой природе является обстоятельством, отягчающим наказание, не вызывает сомнений. Присутствие этого признака в п. «н» ст. 56 УК РУз является бесспорным.

Квалификация судом рецидива преступлений влечет следующие правовые последствия по УК РУз рецидив преступлений: признается обстоятельством, отягчающим наказание (п. «н» ч. 1 ст. 56 УК РУз); особый порядок назначения наказания, связанный с применением к виновному более строгого наказания (ст. 60 УК РУз); повлечь особые правила отбывания виновным наказания в виде лишения свободы (п. «в», «г» ч. 7, п. «в» ч. 8, п. «а» ч. 9 ст. 50 УК РУз); в соответствии со ст. 60 УК РУз суд обязан усилить наказание.

По данному поводу профессор М.Х. Рустамбаев отмечает: «В нормах Общей части рецидив преступлений: может подлежать учету при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства на основании пункта «н» ч. 1 ст. 56 УК; обуславливает особый порядок назначения наказания по правилам, предусмотренным ст. 60 УК; является основанием для прерывания течения сроков давности исполнения наказания (ч. 2 ст. 69 УК); является препятствием для применения условного осуждения при наличии условий, содержащихся в ч. 7 ст. 72 УК; является препятствием для освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного (ч. 1 ст. 71); является основанием для увеличения срока фактического отбывания наказания для применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 73 УК) и для замены наказания более мягким (ст. 74 УК)[9].

Вместе с тем здесь содержатся две весьма существенные оговорки, исключающие формальный подход суда при решении этого важного вопроса.

Первая оговорка состоит в том, чтобы учитывать при рецидиве число, характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным. То же относится и к характеру и степени общественной опасности вновь совершенных преступлений (ч. 1 ст. 60 УК РУз). Таким образом, верхний его предел определяется санкцией статьи Особенной части УК РУз, предусматривающей уголовную ответственность за совершенное данным лицом преступление.

Вторая оговорка сформулирована в ч. 1 ст. 57 УК РУз: суд может назначить наказание при рецидиве и ниже тех минимальных пределов, которые предусмотрены Особенной частью УК РУз, но лишь при наличии исключительных смягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. 55 УК РУз. Здесь четко прослеживается мысль о максимальной индивидуализации наказания с учетом многих обстоятельств с тем, чтобы оно не стало мстью за сам факт рецидива.

Криминологическое понятие рецидива существенно отличается от уголовно-правового. Это объясняется различиями в предмете и методе правового регулирования. Для теории и практики борьбы с преступностью и ее профилактики важно установить: а) что побудило человека совершить преступление; б) адекватна ли

и справедлива ли была реакция общества и государства на это деяние; в) эффективно ли было наказание; г) действенна ли система ресоциализации после отбывания наказания; д) почему лицо вновь совершило преступление; е) какие меры необходимо предпринять для того, чтобы подобное не повторилось.

В криминологии дается несколько определений рецидива. Так, А.Ф.Зелинский, например, считал, что «рецидив есть совершение нового преступления лицом, ранее осужденным или подвергавшимся мерам общественного воздействия за любое преступление, независимо от характера и наличия судимости у виновного»[10]. Таким образом, он выделяет следующие признаки криминологического рецидива: совершение лицом преступления, независимо от вида его ответственности за это преступление; совершение этим же лицом любого по характеру нового преступления; не имеет значения наличие либо отсутствие судимости за предыдущее преступление.

Более узко понимает криминологический рецидив А.М. Ниедре, полагая, что он включает в себя и уголовно-правовой рецидив, и реальную совокупность преступлений, и случаи, когда лицо совершает повторное преступление после погашения судимости за предыдущее, но при обязательном условии наличия такой связи между преступлениями, которая свидетельствует о «стойкости преступных устремлений». Причем она не называет те критерии, с помощью которых было бы можно определить наличие или отсутствие подобной связи, не разъясняет, что подразумевается под «стойкостью преступных устремлений»[11].

А.И. Урмонас называет следующие юридические признаки криминологического рецидива: факт совершения первого (предыдущего) преступления, наличие обвинительного приговора по первому (предыдущему) преступлению, факт совершения второго (или последующего) преступления[12]. Анализ учебной литературы последних десятилетий также свидетельствует об отсутствии единообразия в понимании криминологического рецидива.

Например, отечественные авторы - Зарипов З.С., Исмоилов И. учебника «Криминология. Умумий қисм» (1996г.) дают краткий комментарий понятию рецидива, который совпадает с понятием данного в ст. 34 УК РУз и вышеуказанными работами российских ученых.[13] Усмоналиев М., Каракетов Й. учебника «Криминология» (2001г.) в качестве существенных признаков рецидива называют совершение повторного преступления после осуждения за предыдущее деяние, в случае, если судимость не снята или не погашена. Факт отбытия лицом наказания за ранее совершенное лицом преступление не учитывается. Таким образом, авторы сводят определение криминологического рецидива к понятию «легального» рецидива в уголовном праве[14]. Норбутаев Э.Х. в главе X учебника «Криминология» (2004г.) приводит понятия рецидивиста согласно ст. 34 УК Республики Узбекистан, отмечая, что под понятием криминологического рецидива считают, что им «охватываются все факты совершения последующих преступлений одним лицом после того, как его прежде преступное поведение явилось предметом реагирования со стороны правоохранительных органов. Независимо от того, было ли лицо судимо за эти деяния или нет, снята, погашена судимость или нет. Он же в главе X учебника «Криминология»

(2006 г.), но на русском языке указываются те же положения, что и предыдущим учебнике «Криминология» (2004 г.) [15].

Аналогичные понятия даны и в других учебниках по криминологии, изданных в Узбекистане.

А.И. Долгова считает, что к рецидиву криминология относит все преступления, совершенные лицами, ранее совершившими преступления, в случае, если прежние преступления известны правоохрнительным органам и стали предметом реагирования [16]. Таким образом, автор связывает наличие криминологического рецидива с тремя факторами: не единичность преступной деятельности; знание об этом правоохрнительных органов; основанное на законе реагирование правоохрнительных органов.

Получается, что если правоохрнительные органы никак не прореагировали на сообщение о факте преступления либо в силу коррупции, некомпетентности или иных причин оставили эти факты без внимания, то рецидива не будет. На наш взгляд, подобный подход к проблеме криминологического рецидива неточен, поскольку рецидив – объективно существующая категория, не зависящая от субъективных оценок правоприменителя.

Таким образом, под криминологическим рецидивом, по нашему мнению, следует понимать: «любую повторную преступную деятельность, осуществляемую лицом, достигшим возраста уголовной ответственности».

Дав определение криминологического рецидива, обратимся к понятию рецидивной преступности.

К сожалению, нет легального определения рецидивной преступности, что отмечается не только теоретиками, но и практиками; Государственная программа Республики Узбекистан по усилению борьбы с преступностью и закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» (2014 г.) также не содержат подобного определения.

Путем логических умозаключений можно сделать вывод о том, что рецидивная преступность – это совокупность всех преступных деяний, совершенных на территории Республики Узбекистан за определенный промежуток времени, лицами, ранее подвергавшимся мерам уголовно-правового воздействия, независимо от формы вины преступного деяния и истечения сроков погашения и снятия судимости.

В своей массе рецидивная преступность неоднородна и многогранна. Она характеризуется присущими только ей законами и взаимосвязями.

В криминологии выделяют следующие виды рецидива:

1. По характеру общественной опасности:

- а) простой;
- б) опасный;
- в) особо опасный.

2. По содержанию преступной деятельности:

- а) общий;
- б) специальный.

3. По особенностям личности рецидивиста:

- а) женский рецидив;
б) рецидив несовершеннолетних.
4. В зависимости от промежутка времени между освобождением лица от отбывания наказания и совершением нового преступления:
- а) не отдаленный во времени рецидив – с момента освобождения из мест лишения свободы до 3-х лет;
б) отдаленный во времени – более 3-х лет после освобождения.
5. По количеству преступных деяний, совершенных одним и тем же лицом:
а) повторный рецидив; б) многократный рецидив.

Предмет уголовного права включает:

- изучение преступления (понятия и признаки);
- изучение состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона);
- изучение наказания (цели, виды, правила назначения); изучение признаков конкретных составов преступлений.

Из предмета явствует, и цель уголовного права – выявить основные признаки элементов предмета науки с тем, чтобы правильно квалифицировать преступные деяния, назначать справедливое и соразмерное наказание.

Особенности предмета криминологии также влекут своеобразие методологии и задач данной правовой науки.

Отсюда вытекают особенность и цели криминологии – выработка рекомендаций по нейтрализации причин и условий, порождающих те или иные виды преступности, разработка системы мер по предупреждению и борьбе с преступностью. Из вышесказанного нетрудно сделать вывод о том, что заявления некоторых ученых о необходимости единого понимания рецидива уголовным правом и криминологией не имеют под собой научно обоснованной почвы.

Признание криминологии самостоятельной наукой требует формирования своего понятийного аппарата, адекватного предмету и целям исследования, как одного из главных направлений в разработке методологических проблем криминологии. На наш взгляд, назрела необходимость законодательного определения насильственной рецидивной преступности против личности, ее четкой дифференциации с профессиональной и организованной преступностью. Это реальная угроза обществу, безопасности государственности.

В этой связи представляется необходимым разработать Закон Республики Узбекистан «О предупреждении рецидивной преступности». Основными его положениями могли бы стать следующие разделы: понятие рецидивной преступности; характеристики рецидивной преступности; республиканские меры по предупреждению и борьбе с преступностью; вопросы борьбы с рецидивной преступностью, решаемые на уровне (область, район, город, махалля); субъекты предупреждения рецидивной преступности.

Правовая формулировка и уяснение понятия рецидива преступлений является первым и очень важным шагом на пути решения обозначенных проблем.

Далее рассмотрим условия повышения уголовной ответственности за рецидив преступлений.

References:

1. Таганцев Н.С. Повторение преступлений. - СПб.: Университет, 1867. - С. 234; Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве 17 века. - СПб.: Университет, 1987. - С. 211.
2. Познышев С.В. Учебник уголовного права. Общая часть. - М.: МГУ, 1923. - С. 185.
3. Попов В.И. Возникновение и развитие понятия рецидива преступлений по русскому дореволюционному уголовному праву // Труды Киевской ВШ МВД СССР. Вып. 5. - Киев. 1971. - С. 149.
4. Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении. Учебник для ВУЗов. 2-издание, дополненное и переработанное. - Т.: Военно-технический институт Национальной гвардии Республики Узбекистан, 2018. - С. 399.
5. Шутов Ю.И. Рецидивная преступность и меры борьбы с ней по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. ... канд.юрид. наук. - М.: Университет, 1971- С.16-17.
6. Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. - М.: Юридическая литература, 1970. - С. 37-44.
7. Рустамбаев М.Х. Указ. соч. - С. 392; Уголовное право. Общая часть. Учебник. - Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. - С. 000; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. докт. юрид. наук Б. В. Здравомыслов. - М.: Юрист, 1996. - С. 293.
8. Статья 57² введена Законом Республики Узбекистан от 18 февраля 2021 года №ЗРУ-675 //Национальная база данных законодательства, 18.02.2021 г., №03/21/675/0126.
9. Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть. /М.Х. Рустамбаев.- Т.: ИПТД «O'qituvchi». 2004. - С. 307.
10. Зелинский Д.Ф. Рецидив преступлений (структура, связи, прогнозирование): Автореф. ... дисс. ... докт. юрид. наук. - М.: МВШМ МВД, 1978.
11. Ниедре А.М. Рецидив как криминологическое понятие. - Киев: КГУ, 1967. - С. 34.
12. Урмонас А.И. О понятии рецидива преступлений // Сборник научных работ. - Вильнюс: ВГУ, 1975. Вып. 5. - С. 171-177.
13. Зарипов З.С, Исмоилов И. Криминология. Умумий қисм. - Т.: Ўқитувчи, 1996. - С. 124.
14. Усмоналиев М., Каракетов Й. Криминология: Дарслик. - Т.: ТДЮИ, 2001. - С. 167-168.
15. Криминология: Учебник /З.С. Зарипов, А.С. Якубов, Г.А. Аванесов и др. Под ред. доктора юрид.наук, проф. З.С. Зарипова. - Т.: Академия МВД Республикаси Узбекистан, 2006. - С401-402.. 204.
16. Долгова А. И. Криминология. - М.: Криминологическая Ассоциация, 1997. - С. 727.